КУЛЬТУРА

ГВОЗДЕВ Роман Витальевич

канд. ист. наук, младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток).
Электронная почта: groma@inbox.ru

Особенности традиционного военного дела уйльта (ороков) на основе фольклорных источников

УДК 39(=941)

doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-1/42-48](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2018-1/42-48)

уйльта,
ороки,
военное дело,
воин,
фольклор,
родовые предания,
Сахалин

Предмет данного исследования – традиционное военное дело сахалинских уйльта. К сер. XIX в. уйльта находились на стадии разложения первобытнообщинного строя и имели соответствующий уровень развития военного дела. Источниковая база исследования – фольклор и в первую очередь родовые предания, этот жанр отличается отсутствием фантастических персонажей и наиболее точно отражает действительность. Экономические причины конфликтов и специализация воинов в сер. XIX в. лишь зарождались, общество находилось в состоянии, когда война могла начаться в любой момент и по любому поводу. Это определило её роль в социуме и оказало влияние на формирование военного дела.

В связи с не снижающимся количеством межэтнических конфликтов, в последние десятилетия всё большую актуальность приобретает раздел антропологии, занимающийся изучением феномена войны. Как выяснилось, корень многочисленных столкновений не всегда лежит в плоскости политики и экономики. Именно понимание истоков возникновения вооружённых столкновений у разных народов, анализ их форм на разной стадии общественного и экономического развития позволяет эффективно решать текущие задачи по предотвращению и решению данных проблем.

Цель работы – исследование понятий «война» и «воин» на основании данных фольклора уйльта. Для решения обратимся к формам выражения войны уйльта – это и межродовые конфликты, и столкновения с представителями других этносов. Отдельно обратим внимание на воинскую подготовку, специализацию и способы ведения войны.

В рамках данного исследования мы опираемся главным образом на данные фольклора. Вооружённые конфликты, согласно преданиям, можно условно разделить на родовые стычки и столкновения с инородцами. Несмотря на отсутствие категории профессиональных воинов, у уйльта всё же существовала некоторая специализация в обучении тем или иным воинским навыкам. В преданиях разных народов отражены эпизоды, указывающие на то, что их воины специализировались в определённых видах боевой подготовки, особенно в периоды подготовки к сражениям. С целью избежать бесконечной

Для цитирования:
Гвоздев Р. В. Особенности традиционного военного дела уйльта (ороков) на основе фольклорных источников // Известия Восточного института. 2018. № 1. С. 42–48.
doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-1/42-48](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2018-1/42-48)

обескровливающей род конфронтации, ороки имели свои традиции смягчения вооружённых конфликтов и миротворчества. Например, большую роль играли авторитетные представители отдельных родственных групп и женщины.

Даже с приходом в XIX веке российской администрации (а затем и советской власти) уйльта сохраняли многочисленные пережитки родового общества, подразделяясь на несколько родов (Бояуса, Валу, Гетта, Муэттэ, Намисса, Синахуда, Сюэктэ, Ториса), представители которых проживали как в северной, так и в южной части Сахалина. О распаде родового строя можно судить и по тому факту, что некоторые группы уйльта имели территориальные названия. Важно отметить, что они характерны для южной части острова, где уйльта вступали в торговые и культурные контакты с айнами и нивхами: барабайннени (жители р. Поронай), осоннени (жители р. Осо), найпутэнниени (жители местности и села Тарайка). Эти группы уйльта назывались по месту основного обитания и могли включать представителей сразу нескольких родов. Например, в районе Набильского залива жили роды Гетта, Ториса, Муэттэ, Сюэктэ. Севернее, в районе реки Вал, проживали роды Бояуса, Синахуда, Намисса, Валу. Две эти группы, согласно преданиям, объединялись в два союза: первый под предводительством рода Гетта (дахиннени, т. е. жители р. Дахи), второй – Валу (валуннени). Данные объединения из нескольких родов имели большое значение при возникновении вооружённых конфликтов. Согласно преданиям, в старину они вели между собой длительные и типичные родовые войны, поскольку основным поводом для них являлась кровная месть. Несмотря на то, что подобные конфликты присущи сугубо родовому обществу, сам принцип объединения уже существенно отличался, так как указанные союзы строились согласно территориальному признаку. И иногда даже родственные («духаи») роды (например, Ториса и Бояуса) оказывались во враждующих группах [6, с. 7]. Подобные факты можно считать предтечей образования племён и племенных военных союзов у уйльта.

Наиболее интенсивные вооружённые столкновения уйльта с другими коренными народами Сахалина были отмечены в период XVII – начала XVIII веков. Возможно, это связано именно с переселением уйльта на Сахалин, когда они естественным образом вступали в территориальные споры. Этот процесс нашёл отражение в преданиях, согласно которым войны происходили между ороками и айнами за территории на восточном побережье Сахалина [9, с. 86]. Это можно объяснить тем, что военное дело айнов находилось на более высокой стадии развития. В ходе постоянных вооружённых конфликтов со своими южными соседями (японцами) развивалась и военная организация айнов – сложились явные предпосылки военной демократии, появились военные лидеры – вожди, наметилась воинская специализация, существовал целый комплекс сугубо военного снаряжения и вооружения. В сложившихся условиях конфликты уйльта с айнами выходили за рамки родовой войны, так как их причиной были территориальные споры, налицо экономический фактор. В то же самое время конфликты ороков с нивхами носили, скорее, характер межродовых войн, где причинами выступали похищения женщин, обиды и т. д. Позднее войны прекратились и даже возникли родственные роды с представителями этих коренных этносов [9, с. 86].

Отдельно стоит сказать о собственно подготовке воина ороков. Помимо прикладных навыков, которыми владел каждый охотник и промысловик, существовали ещё и специальные. К таковым сто-

ит отнести умение уклоняться от стрел. Об этом есть упоминание у Б. О. Пилсудского. Он зафиксировал предания о том, что уйльта славившиеся своим проворством, в бою могли уклоняться от стрел и ловить их руками. Причём он отметил, что подобные умения присущи не только уйльта, но и орочам. Упоминания об этом искусстве встречается в рассказах, относящихся и к северным тарайкинским айнам, соседям уйльта. Следовательно, можно предположить, что как минимум шёл обмен некоторыми элементами военного дела между основными противниками [7, с. 49]. В одной из легенд о войне айнов с ороками, которую Б. О. Пилсудский записал на Сахалине в 1903 г., говорится о двух мужчинах, учившихся воевать: «...люди выстрелили в ... человека (тупыми) деревянными стрелами. Он уклонился (от) всех стрел, в то же время (он) схватил (их) все руками, (он) схватил много этих стрел; (он) сделал так, что ни одна стрела не поразила его...» [8, с. 89]. Наличие специализации и обмена военными навыками можно проследить и по сходному боевому порядку у представителей коренных этносов Сахалина. Например, мы находим свидетельства, что у уйльта, айнов и нивхов «...отряды с копьями отдельно стоят, отряды с луками отдельно стоят» [3, с. 57].

Но у ороков существовали и свои, присущие только им особенности ведения войны. По преданиям айнов и нивхов, ороки нападали на врагов, сидя верхом на оленях, издавая при этом неистовые крики. Нивхи объясняли эти крики воззванием к богам, своего рода атакующим кличем. Пилсудский предполагает, что это могли быть всего лишь понукания оленей, чтобы заставить их идти вперёд, не боясь находящихся на пути врагов [7, с. 47]. Вполне возможно, что атаку верхом на оленях использовали и некоторые группы эвенков. В целом эта особенность присуща лишь уйльта, что легко объясняется тем, что из всех своих основных противников, лишь они были оленеводами. Тем не менее основная тактика уйльта (как, впрочем, и их соседей: айнов и нивхов) заключалась во внезапном нападении даже в случае объявления войны.

Необходимо остановиться на вооружении ороков. Как и у всех тунгусо-маньчжурских народов, это прежде всего лук со стрелами и копье. Причём в преданиях чаще всего в качестве оружия упоминается именно лук. Дело не только в том, что это привычное орудие охоты. Так как тактика, используемая ороками, предусматривала внезапное нападение, то лук более всего подходил под эту задачу. Луки их были крупными (почти в рост человека) [10, с. 177]. Подобные же луки были распространены среди противников уйльта – нивхов и айнов. Мы не имеем достоверных свидетельств использования уйльта какого-либо защитного снаряжения. Можно лишь предположить, что они имели верёвочные панцири, наподобие нивхских, описанных Шренком, а также пластинчатые доспехи маньчжурского типа. Как мы уже знаем, использовали ороки на войне и оленей. Причём не только как транспортное средство – есть упоминания, что они атаквали, сидя верхом.

Родовые конфликты были одним из основных мотивов вооружённых столкновений уйльта. Если в сражении обе стороны понесли потери, то у виновных должно быть убито на одного человека больше. Если это не так, то конфликт продолжался – иногда до полного самоуничтожения. Мстить должен был последний оставшийся в живых.

Для преданий вполне обычен сюжет, когда в ходе столкновения в живых не оставалось ни одного взрослого. В таком случае выживший в конфликте ребёнок, повзрослев, начинал мстить за убитых родственников. Из преданий также известно, что кровная месть не имела срока давности [7, с. 46]. Характерно, что нивхи, ближайшие соседи уйльта, не делали различия между умышленным и случайным убийством. Мстить полагалось, если даже человек умирал в гостях от обжорства [5, с. 127].

Следует остановиться на причинах родовых войн и конфликтов ороков друг с другом и с соседними этносами. Богатым источником для этого служат предания и сказки. Иногда информанты прямо указывали основные причины. Так, со слов Павла Павлова (род Гетта), было записано: «Из-за чего они враждовали? Они враждовали из-за женщин, из-за земли, из-за рыбы, из-за зверя. Враждовали они также в тех случаях, если пришедшего в гости человека угощали оленьим желудком, рыбьим хвостом или какой-либо другой плохой едой...» [6, с. 130].

Для прекращения бесконечного кровопролития родовой войны существовали различные способы примирения, начиная от выкупа и заканчивая обменом женщинами. Например, известен случай, когда уйльта прекратили конфликт, связанный с кровной местью против айнов, взяв в жёны женщин из истреблённых родов. Так образовался орокско-айнский род Гетта. В свою очередь, айны вынуждены были воздержаться от своего права на кровную месть именно по причине такого типа родства. Ибо уйльта, таким образом, уже воспринимались как родственники, и нападать на них было нельзя, хотя дружественных или других родственных связей между конфликтующими сторонами не возникло [7, с. 46].

Несмотря на то, что родовая война могла вестись до последнего человека, сами по себе столкновения, согласно источникам, редко были чересчур кровопролитными, так как убийство большого количества врагов неминуемо приводило и к увеличению собственных потерь, а следовательно, несло потенциальную угрозу всему роду в случае гибели кормильцев. Об этом есть прямые указания в преданиях. Поэтому часто самый лучший и отважный воин становился мишенью: «...Враждуя, слабых людей не убивали, старались убить сильного, богатого. Убивши могучего (сильного), победившие с победным криком возвращались к себе домой, забравши землю и всё имущество побеждённого...» [6, с. 130]. Убийство в сражении самого сильного воина имело большое значение в условиях именно родовой войны, когда фактически не существовало какой-то специальной тактики, а силы противоборствующих сторон были крайне немногочисленны. Многое зависело от личного умения и навыков каждого мужчины-воина. Наличие даже одного сильного и опасного противника во вражеских рядах могло склонить чашу весов в их сторону. И фольклорные источники неоднократно напоминают нам об этом. Так в уйльтском предании о Мокчу Кэчиктэ говорится как он, стремясь отомстить за своего убитого отца, смог в ходе длительного противостояния убить всех многочисленных воинов враждебного рода, включая и их лучшего богатыря [6, с. 130].

Одной из особенностей ведения родовых войн была их внезапность. Война не требовала объявления или предупреждения.

Достаточно было иметь повод, который мог быть интерпретирован как факт нанесения кровной обиды. Так, в преданиях мы находим упоминание, как один айн, угостившись у уйльта оленьим желудком, (что считалось грязной, невкусной и мерзкой едой) счёл себя кровно оскорблённым и принял решение в ответ попросту истребить всех жителей селения. Результатом стал набег айнов на уйльта и последующая кровопролитная война. В другом предании Мокчу Кэчиктэ, представители чужого рода также без объявления войны и без видимых причин приходят ночью и убивают отца главного героя. Единственным моментом, указывающим на их намерения, был тот факт, что они пришли в селение ночью, держа в руках стрелы [6, с. 130].

Готовясь к предстоящему сражению, уйльта обязательно прибегали к военной магии. Мы находим в преданиях свидетельство того, как враги, сделав фигурку главного героя, рубили её кинжалами, говорили, что так же будет и наяву: «Ну, Мокчу голова пополам расколется.» Шаман также занимался предсказанием исхода боя и одновременно призывал духов помочь: «Мокчу Кэчиктэ смерть близка, вы его убьёте...» [6, с. 130].

Личные качества лучшего воина постоянно подчёркиваются в преданиях. Он легко в прыжке преодолевает высокий забор, уклоняется от летящих стрел, побеждает в схватке с несколькими противниками одновременно [6, с. 130]. Боевые действия главный герой ведёт именно по правилам родовой войны. Если он мстит за отца, убитого во время рыбной ловли, то и главного своего врага он убивает, дождавшись момента, когда тот пошёл ставить сети. И даже будучи ранен стрелой своего противника, он сохраняет наконечник со словами: «Ты меня теперь не убил, я тебя сперва убью наконечником этой твоей стрелы». И в итоге поражает врага его же наконечником. Родовое право проявляется даже в таких мелочах – «око за око» [6, с. 130]. Следуя закону кровной мести, вражеский род мог истребляться до последнего человека, включая женщин и детей. Хотя имеются упоминания, что в некоторых случаях женщин могли оставить в живых, чтобы взять в жёны [4]. Мало что можно сказать по поводу активного участия в вооружённых столкновениях женщин ороков. Согласно преданиям, в далёком прошлом у ороков встречались женщины, которые не уступали мужчинам в метании аркана, а также в стрельбе и верховой езде [2, с. 76].

С включением Сахалина в состав России, затем Японии, уйльта уже не выступают как самостоятельные военные структуры, но в общем порядке могли привлекаться к несению службы. В 1942 году был создан специальный добровольческий отряд из нивхской и уйльтинской молодёжи для военных учений [1, с. 135–136]. В период губернаторства Карафута молодёжь из числа коренных жителей в армию не призывалась. Однако во время Второй мировой войны часть из них была мобилизована, но привлекалась лишь для несения пограничной службы, а в военных действиях не участвовала. В районе г. Поронайска (прежде Сикука) была организована так называемая «разведывательная школа». Обучались в ней ежегодно курсом по 2–3 недели порядка 30 человек. Подобная школа существовала и в Углегорске. Учитывая условия и срок обучения, вряд ли стоит считать эту структуру полноценной разведшколой. Скорее, можно назвать

это курсами переподготовки или первоначальной военной подготовки, подобно существовавшим в Советском Союзе.

В итоге мы видим, что понятия «война», «воин», «военное дело» у уйльта несколько отличаются от общепринятых. По сути, можно считать, что родовое общество предполагает некое перманентное понятие войны. Она может начаться внезапно и по самому неожиданному поводу. Воин, который обязан быть и охотником-промысловиком, и кормильцем своего рода, находился в состоянии постоянной готовности, так как для начала войны не требовалось её объявления или каких-то предпосылок. При этом военное дело также не получило ещё высокой степени специализации, по сути, воином являлся каждый взрослый мужчина.

Подводя итог, можно сказать, что военное дело соответствовало социально-экономическому развитию уйльта, и находилось, таким образом, на уровне родового общества с присущими ему основаниями, способами, военной организацией и вооружением. В нём лишь намечались предпосылки перехода к более развитой форме. К такому можно отнести появление экономических причин войны и некоторую специализацию воинов. С приходом на Сахалин российской администрации в XIX веке у уйльта быстро исчезли основы родового общества и права. Соответственно, также исчезли причины конфликтов и постепенно сошли на «нет» родовые войны и военное дело.

Литература

1. Вишневский Н. В. Отасу. Этнополитические очерки. – Южно-Сахалинск, 2013. 284 с.
2. Косарев В. Д. Экологическая обусловленность традиционного воспитания и социализации у ороков // Материалы к изучению истории и этнографии населения Сахалинской области. Препринт. – Южно-Сахалинск, 1986. С. 65–81.
3. Невский Н. А. Айнский фольклор. – М.: Наука, 1972. 286 с.
4. Обиделись, потому и воевали (Айнские народные сказки) // Любимые сказки l-skazki.ru (Библиотека сказок: народные сказки, авторские, новые, современные сказки). URL: <http://l-skazki.ru/ajnskie/4135-obidelis-potomu-i-voevali.html> [дата обращения 29.01.2018]
5. Першиц А. И., Семёнов Ю. И., Шнирельман В. А. Война и мир в ранней истории человечества. Т. 1. – М.: Наука, 1994. 176 с.
6. Петрова Т. И. Язык ороков. – Л.: Наука, 1967. 156 с.
7. Пилсудский Б. О. Из поездки к орокам о. Сахалина в 1904 г. Препринт. – Южно-Сахалинск, 1989. 76 с.
8. Пилсудский Б. Материалы для изучения айнского языка и фольклора. // Известия ИНБП. № 7. – Южно-Сахалинск: Сахалинск. обл. кн. Изд-во, 2004. 440 с. С. 26–205.
9. Сем Ю. А. Проблема происхождения ороков Сахалина // Тез. докл. и сообщ. на сессии гуманитарных наук совета ДВФ СО АН СССР по итогам научно-организационной работы за 1964 г. «Общие закономерности и особенности исторического развития народов советского Дальнего Востока (с древнейших времён до наших дней)». – Владивосток: ДВФ им. В. Л. Комарова СО АН СССР, 1965. С. 79–87.
10. Таксами Ч. М., Косарев В. Д. Кто вы, айны? Очерк истории и культуры. – М.: Мысль, 1990. 318 с.

Roman V. GVOZDEV

*Ph. D. (in History), Junior Researcher, Institute of History, Archaeology, Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).
E-mail: groma@inbox.ru*

The Features of Uiltas (Orok) Military Knowledge (a Study Based on Folklore Sources)

UDC 39(=941)

doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-1/43-48](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2018-1/43-48)

*the Uilta,
Orok,
military knowledge,
warrior,
folklore,
epic legends,
Sakhalin*

The subject of the study is the traditional military knowledge of Sakhalin Uilta. By the middle of the 19th century, the Uilta were at the stage of decomposition of the primitive society. The level of military knowledge development was also consistent with the level of social and socio-economic development. As a source for the research, the folklore was chosen, and first and foremost – the ancestral traditions as the genre, which is characterized by a lack of fantastic characters and which most accurately reflects the reality. The main contents were intergeneric relationships and conflicts, caused by failure to women, bad matchmaking, and revenge for the bloodshed. The Uilta folklore sources draw in detail the image of the hero – the best hunter and invincible warrior. Economic causes of the Uilta conflict and specialization of the soldiers are just beginning to emerge. The primitive society was in the condition when the war could start at any time and for any reason that determined its role in the society and influenced the development of military knowledge

For citation: Gvozdev R. V. The features of Uiltas (Orok) military knowledge (a study based on folklore sources) // Oriental Institute journal. 2018. № 1. P. 7–18. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-1/42-48](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2018-1/42-48)

References

1. Vishnevskij N. V. Otasu. EHtnopoliticheskie ocherki. – YUzhno-Sakhalinsk, 2013. 284 s.
2. Kosarev V. D. EHkologicheskaya obuslovlennost' traditsionnogo vospitaniya i sotsializatsii u orokov // Materialy k izucheniyu istorii i ehtnografii naseleniya Sakhalinskoj oblasti. Preprint. – YUzhno-Sakhalinsk, 1986. S. 65–81.
3. Nevskij N. A. Ajnskiy fol'klor. – M.: Nauka, 1972. 286 s.
4. Obidelis', potomu i voevali (Ajnskie narodnye skazki) // Lyubimye skazki l-skazki.ru (Biblioteka skazok: narodnye skazki, avtorskie, novye, sovremennye skazki). URL: <http://l-skazki.ru/ajnskie/4135-obidelis-potomu-i-voevali.html> [data obrashheniya 29.01.2018]
5. Pershits A. I., Semyonov YU. I., SHnirel'man V. A. Vojna i mir v rannej istorii chelovechestva. T. 1. – M.: Nauka, 1994. 176 s.
6. Petrova T. I. YAzyk orokov. – L.: Nauka, 1967. 156 s.
7. Pilsudskij B. O. Iz poezdki k orokam o. Sakhalina v 1904 g. Preprint. – YUzhno-Sakhalinsk, 1989. 76 s.
8. Pilsudskij B. Materialy dlya izucheniya ajnskogo yazyka i fol'klora. // Izvestiya INBP. № 7. – YUzhno-Sakhalinsk: Sakhalinsk. obl. kn. Izd-vo, 2004. 440 s. S. 26–205.
9. Sem YU. A. Problema proiskhozhdeniya orokov Sakhalina // Tez. dokl. i soobshh. na sessii gumanitarnykh nauk soveta DVF SO AN SSSR po itogam nauchno-organizatsionnoj raboty za 1964 g. «Obshhie zakonomernosti i osobennosti istoricheskogo razvitiya narodov sovetskogo Dal'nego Vostoka (s drevnejshikh vremyon do nashikh dnei)». – Vladivostok: DVF im. V. L. Komarova SO AN SSSR, 1965. S. 79–87.
10. Taksami CH. M., Kosarev V. D. Kto vy, ajny? Ocherk istorii i kul'tury. – M.: Mysl', 1990. 318 s.